

Кстати, низкий интеллект Чжао Фэна связан не с глупостью, а с недостатком полководческих качеств. Он — самый грозный военачальник под началом Е Ши, на поле боя с ним крайне трудно справиться. Принципов у него нет, а женщин он и вовсе ненавидит. Хм, вполне достойный мелкий злодей.

Ладно.

К слову, в последующих главах я, кажется, смещаюсь в сторону большего внимания к чувствам. Надеюсь, мне удастся быть «гугу», который одинаково хорошо справляется и с сюжетом, и с эмоциями.

— Ххх... Ххх...

Взгляд Чжоу Чжоу был прикован к Чжао Фэну. Он давно не выкладывался так полностью. Вспоминая былые времена, когда он рубился на поле брани вместе с господином Вэем, он мог биться три дня и три ночи против десятков тысяч врагов и не чувствовать усталости. А сейчас, после всего нескольких десятков обменов ударами с этим молодым парнем, руки уже онемели и едва поднимались. Годы, действительно, не щадят никого.

Однако, пока эти руки ещё могут сжимать копьё, Чжоу Чжоу сможет продолжать бой.

Хм. Ему пришлось признать: у этого парня по фамилии Чжао есть задатки великого генерала. Но, к сожалению, ему не хватает самого главного.

— Парень, если ты вернёшься в Императорскую столицу живым, старик даст тебе совет: старайся быть добрее к людям.

— Ха-ха-ха, старый пёс, не тебе меня учить, — усмехнулся Чжао Фэн, взмахнув Кровавой алебардой. Сила в его руках по-прежнему бушевала.

Если взглянуть на них обоих: на серебряных латах Чжоу Чжоу прибавилось новых царапин, на плече зияло несколько глубоких ран, края которых вывернулись наружу, и оттуда сочилась алая кровь. У Чжао Фэна же, хотя доспехи и были сильно повреждены, а ран было немало, все они были поверхностными. По сравнению с Чжоу Чжоу он был целее на порядок.

К тому же Чжао Фэн был молод и пылок, не то что этот одряхлевший Чжоу Чжоу, уже выказывающий усталость после каких-то жалких десятков ударов.

— Старый пёс, ваше время на поле боя прошло! Теперь — наше время!

Сказав это, Чжао Фэн пришпорил коня в атаку. Стиснув бёдрами седло и высоко занеся Кровавую алебарду, он обрушился с мощью низвергающейся грозы.

Чжоу Чжоу вздохнул, но не двинулся с места. Он выждал момент, когда алебарда в движении развернётся крюком, готовым пронзить серебряные латы, и тогда он нанёс удар копьём. Удар был простейшим — прямой укол, — но столь быстрым, что, казалось, он способен воспламенить самый воздух.

— Щёлк! Пш-ш-ш!

Крюк алебарды пронзил серебряные латы, вонзившись в плоть Чжоу Чжоу. Однако копьё Чжоу Чжоу уже упиралось в горло Чжао Фэна. Остриё прокололо кожу, и несколько капель крови беззвучно скатились вниз.

Улыбка сошла с лица Чжао Фэна. Он уставился на Чжоу Чжоу, и из глаз его вырвались ярость и убийственная решимость.

Видя это, Чжоу Чжоу криво усмехнулся. Твёрдо держа копьё, он открыл рот:

— Парень, ты ещё слишком молод и слишком самонадеян.

— Хех. Если бы это был настоящий бой не на жизнь, а на смерть, думаешь, ты бы сейчас мог разговаривать? — Голос Чжао Фэна прозвучал низко и насмешливо. В нём не было и тени осознания, что его жизнь в чужих руках. Или, скорее, он был абсолютно уверен: Чжоу Чжоу не сможет его убить.

Услышав это, Чжоу Чжоу громко рассмеялся и отвёл серебряное копьё. Воины семьи Чжоу позади него, всё это время сжимавшие кулаки в молчании, тут же шагнули вперёд. Их взгляды впелись в Чжао Фэна — стоит тому лишь показать дурные намерения, и они тут же бросятся и прикончат его.

Хотя Чжао Фэн и подумывал сыграть грязно, видя такую бдительность противника, он оставил эту затею. Затем он выдернул крюк алебарды из плеча Чжоу Чжоу, брызнув кровью и мелкими клочьями плоти.

Его собственная армия не шелохнулась. Их принцип был прост: сильнейший прав. Если Чжао Фэн падёт от руки Чжоу Чжоу, значит, он был слишком слаб. Именно в этом и заключалась ужасающая сила армии Чжао Фэна на поле боя — они были как стая голодных волков, не считающихся с товарищами, даже ликующих, когда кровь собрата брызжет им на головы.

— Убирайся-ка отсюда вместе со своими людьми, и побыстрее.

Убрав Кровавую алебарду, Чжао Фэн уже потерял весь интерес. Бросив эту фразу через плечо, он развернул коня и направился к своему войску, бросив по пути взгляд на Цао Маня, прятавшегося в тени.

Цао Мань был понятлив. Тотчас же выскочив с подобострастной улыбкой, он пошёл впереди, указывая путь, хотя им и предстояло пройти прямо мимо Чжоу Чжоу.

Приняв от приёмного сына клочок ткани, Чжоу Чжоу прижал его к хлеставшей из плеча ране. Лицо его побелело, пот не переставал катиться со лба, но глаза по-прежнему сияли несломленным духом.

Цао Мань вёл Чжао Фэна прямо перед ним. Воины семьи Чжоу поспешили встать на защиту своего генерала, ни на йоту не ослабляя бдительности по отношению к Чжао Фэну.

На что Чжао Фэн лишь фыркнул и ничего не ответил.

— Парень, хоть ты мне и глубоко противен, старику приходится признать: ты — искусный воин. Но в тебе нет качеств полководца.

— Тьфу, надоедливый старый хрыч. Когда ты в следующий раз выступишь на поле боя, я, генерал, непременно «провожу тебя»!

Он не остановился. Громящая трёхтысячная армия (прим.ред.: в оригинале «тридцать тысяч», но ранее указано, что осталось три тысячи) вскоре скрылась из виду.

После их исчезновения народ начал понемногу выходить из домов, многие несли бинты и снадобья.

Увидев их, Чжоу Чжоу спешил. Все воины семьи Чжоу, как один, последовали его примеру. Затем они, как один, преклонили колени и склонили головы в поклоне перед народом.

Народ был потрясён и в смятении бросился поднимать воинов, лица их выражали глубочайшее смущение — как они могли принять такие почести? Они, жители Заставы Вэйлин, должны были стоять плечом к плечу с её божеством-защитником! Но они позволили страху перед Чжао Фэном лишить себя достоинства и стойкости. Это им следовало приносить извинения!

Когда народ высказал это, Чжоу Чжоу покачал головой и с упрямством не встал.

— Виноват старик. Будь моё мастерство хоть наполовину равно мастерству господина Вэя, Застава Вэйлин не оказалась бы в таком положении. Старик подвёл вас!

С этими словами Чжоу Чжоу попытался совершить полный поклон, но ближайший мужчина вовремя остановил его.

Увидев это, один старец поспешно произнёс:

— Генерал Чжоу! Вы нас не подводили. После кончины господина Вэя, если бы не вы остались в Заставе Вэйлин, мы бы либо стали той самой брешью, через которую враг прорвёт Чанцюэ, либо оказались бы в той же участи, что и отдалённые земли Великого Цянь — разорённые подлыми чиновниками! Где бы мы были сегодня? Тридцать тысяч жителей Заставы Вэйлин от всего сердца благодарят вас! Благодарят армию семьи Чжоу!

С этими словами старец заплакал, отбросил посох и, упав на колени, совершил полный поклон. Остальной народ последовал его примеру, и даже многие, услышав шум, поспешили присоединиться.

Воины семьи Чжоу хотели вмешаться, но Чжоу Чжоу не двинулся, и они не могли послушаться.

— Благодарим генерала Чжоу! Благодарим армию семьи Чжоу!

Голоса их не могли потрясти небо и землю, они были куда тише рёва боевого поля. Они не могли воспламенить кровь, но от них у каждого воина сжалось сердце.

Они никогда не боялись смерти. Даже получив тяжкие раны на поле брани, они стискивали зубы и держались, не издавая ни стоны, подобно трусам. Но, слыша эти крики народа, они с лёгкостью покраснели, и горячие слёзы хлынули из их глаз.

Взор Чжоу Чжоу тоже давно затуманился. Он выдохнул, склонил голову и торжественно произнёс:

— Этот старик... не подведёт Заставу Вэйлин. Прошу вас, ждите. Старик непременно вернётся с победой!

— Непременно вернёмся с победой! — Подхватили воины хором, и от их крика задрожали камни под ногами.

— Мы с миром будем ждать возвращения армии семьи Чжоу!

Народ поднялся и, как один, склонил головы в поклоне.

— Да сопутствует армии семьи Чжоу воинская удача!

Вдалеке.

Чжао Фэн вёл войска в сторону Квартала Юйюй. На полпути до него донёлся отдалённый гул криков. Он с раздражением буркнул:

— Какие же они все шумные...

— Генерал, были ли указания от первого советника?

Теперь тридцать тысяч воинов Чжао Фэна сократились до трёх тысяч. Остальные, казалось, растворились в городе, и было неясно, что они затевают. Поскольку Чжао Фэн и его люди уже спешили и не выглядели столь угрожающе, как верхом, Цао Мань наконец осмелился осторожно заговорить.

Чжао Фэн даже не взглянул на него, равнодушно бросив в ответ:

— Ничего особенного. Просто нужно устранить одну проблему. Кстати, я слышал, первый советник пообещал тебе пост главнокомандующего войсковой администрацией?

Услышав это, Цао Мань опустил голову, бегло соображая, к чему бы этот вопрос. Но ответил честно — этот человек был слишком непредсказуем.

— Так точно. Нынешний главнокомандующий, похоже, переметнулся на сторону императора. Первому советнику это не по нраву. А так как я родом из Управления военных советов и долгое время служил главным надзирателем по внешним сношениям, хорошо знаком с положением в различных государствах, первый советник пожелал вручить этот пост мне.

— Ха-ха-ха! — Чжао Фэн внезапно громко рассмеялся, затем закинул руку на плечо Цао Маня, резко сократив расстояние между ними.

Цао Мань от страха чуть не подкосились ноги, на душе стало скверно, но на лице он вынужден был сохранять улыбку.

— Главный надзиратель...

— Я... я здесь... Генерал, можете звать меня просто по имени...

— Ха, ладно. Цао Мань, знаешь ли, цель моего прибытия сюда — помочь тебе взять под контроль ситуацию в Заставе Вэйлин.

<http://bllate.org/book/16264/1463872>